

Глава 5. Зажигательная речь

Ли Сюин глубоко вздохнула и поползла вдоль забора. Между ним и кустами роз было небольшое пространство — недостаточно большое, чтобы избежать шипов, но хотя бы обеспечивало маленькую возможность для манёвра. Ли Сюин необходимо было проползти около пятнадцати метров, чтобы добраться до прорехи в заборе.

Шипы роз оставляли на теле царапины, из которых капельками вытекала кровь. Ли Сюин изо всех сил старалась ползти так, чтобы не повредить лицо и в особенности не задеть глаза. Это вынудило шипы продолжать впиваться в руки, а Ли Сюин использовать больше и больше сил для продвижения вперёд.

От ран чувствовалось жжение, камешки впивались в локти, колени и живот, сухие листья и веточки застряли в волосах, также пришлось пробиваться сквозь паутину и гнездо муравьёв, отгонять мух и божьих коровок, чувствовать насекомых, ползающих по всему телу, потрясённо смотреть на резвящихся мышей, забегающих в кусты роз и выбегающих обратно.

Ли Сюин пришлось бороться с желанием встать и закричать, избавившись от всего этого, но она стиснула зубы, напрягла нервы и сказала себе: «Я смогу.»

Капли пота стекали по её лицу.

Она цеплялась пальцами за землю, покрытую гниющей флорой, ощущала жуков, снующих по ладоням, что заставляло трястись от омерзения. Обоняние наводнил запах разлагающейся пищи.

Только решимость и сила воли заставляли идти вперёд. Лицо Ли Сюин напрягалось от сосредоточивания.

Прилив адреналина давно прошёл. Всё тело болело. Кости казались неподъёмными. Царапины жгли ещё сильнее. Желудок периодически урчал и саднил от голода.

Она ничего не ела и не пила с половины девятого утра, а судя по солнцу, уже перевалило за полдень. Ли Сюин жалела, что не нашла времени нормально спланировать побег. Однако не было сил оставаться в позолоченной клетке. Некоторые могут следовать пословице: «Держи друзей близко, а врагов ещё ближе», — но она уже испытала всё это на своей шкуре и получила массу впечатлений.

Ли Сюин не сдавалась. Она знала, что не может останавливаться, независимо от того, сколько испытывает боли, а если остановится, то у неё хватит сил начать всё сначала.

Ли Сюин почувствовала, что достигла своего физического и умственного предела.

Двигаясь вперёд на последнем дыхании, она заметила на земле червя, ползущего рядом. Возможно, именно из-за переутомления Ли Сюин начало видаться разное. Ей казалось, что червяк хвастается, ползая без каких-либо усилий и тряся задом прямо под носом у Ли Сюин. Вдобавок истощения и недостаток еды повлияли на её мотивационный монолог после этого, который пополнил список странных вещей.

Ли Сюин: «Если червь может ползти, то могу и я! Разве я не лучше, чем крошечный червячок?! Я — король червей! Я — повелитель червей! Я — император червей! Я — эволюционировавший червяк с руками и ногами... Я — ёб..ная сороконожка!»

Несколько раз повторив про себя мантру, что она — сороконожка, Ли Сюин наконец-то увидела долгожданную дыру в заборе и толкнула себя вперёд ещё сильнее. Просунув правую руку в щель и повернувшись набок, Ли Сюин смогла протиснуться сквозь забор. Каким-то образом ей удалось справиться с силами для того, чтобы встать и отряхнуться. На землю упали различные жуткие насекомые и части растений.

Ли Сюин села и прислонилась к забору спиной. Лицо и тело покрывал пот, смешанный с землёй и кровью, но сейчас это её не волновало.

Ли Сюин закрыла глаза, глубоко вздохнула и тихонько проговорила: «Так вот какой вкус у настоящей свободы.»

<http://tl.rulate.ru/book/26058/547347>